

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

НЭП в восприятии художественной интеллигенции в 1920-х гг.

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННО РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы

направления (специальности) 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Шевченко Любви Михайловны

Научный руководитель

Д.и.н. профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.Н. Морозова

инициалы, фамилия

Консультант

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Д.и.н. профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.Н. Данилов

инициалы, фамилия

Саратов 2021

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 г. исполнилось ровно 100 лет со дня введения в Советской России новой экономической политики, которая вызывала и вызывает пристальный интерес российских и западных исследователей. Продолжается изучение различных сторон НЭПа, которые еще исследованы недостаточно.

Актуальность темы исследования обусловлена ролью и местом интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии России, а также научной значимостью проблемы интеллигенции. Данная общность выполняет важнейшую социальную функцию. Она обеспечивает поступательное развитие общества, осуществляет культурный диалог представителей различных поколений и народов в пространстве и времени, деятельность интеллигенции охватывает все сферы жизнедеятельности общества. И тем более важно определить отношение творческой интеллигенции к важнейшему повороту в жизни советского общества – к новой экономической политике, ибо она фиксировала все важнейшие изменения в экономической и культурной жизни страны, оказывая важное влияние на общественное сознание.

С точки зрения степени изученности проблемы можно с уверенностью сказать, что литературы по теме представленной работы не существует. Поэтому в ВКР характеризуются публикации, которые косвенно связаны с указанной темой, в частности, с проблемами интеллигентоведения. В современной историографии одной из наиболее дискутируемых проблем является история отечественной интеллигенции советского периода, и в частности, интеллигенции в период НЭПа. Нередко она рассматривается с крайних позиций. Потребность в ее объективном научном изучении актуализирует значимость обращения к истокам формирования интеллигенции советского общества, а именно к периоду 1917-1930-х гг., когда складывалась официальная концепция советской интеллигенции, определялись ведущие направления государственной политики по отношению к ней, шел процесс ее формирования.

Изучение истории интеллигенции первых десятилетий и ее отношение к советской власти актуализируется и в связи с тем, что обозначенный период является переломным этапом в истории отечества, который сопровождался революционными катаклизмами и кардинальным переустройством всех сфер жизни общества¹.

Проблемы взаимоотношений власти и интеллигенции в годы НЭПа анализируются О.В. Золотаревым². Автор раскрывает основные процессы, происходящие в рядах российской интеллигенции, идейно – политические взгляды. Золотарев подчеркивает, что в годы НЭПа происходит существенное изменение взглядов, позиций и отношения интеллигенции к сложившимся политическим институтам.

На основе высказываний представителей художественной интеллигенции Тучин В.А.³ выявляет причины, которые указывали на возможности диалога между новой властью и дореволюционной интеллигенцией, рассмотрены надежды на сотрудничество с большевиками.

Для освещения важных проблем 1920-х гг. использовались статьи и монографии, посвященные принципам, особенностям новой экономической политики. К их числу можно отнести публикации В.Г. Лебедевой⁴ «Антитеза «старое - новое» в массовой культуре 1920-х годов», А. Ю. Давыдова, В. Н. Скворцова «Новая экономическая политика в новейшей отечественной

¹ Зиновьев, Г. Трудящаяся интеллигенция и советская власть // Интеллигенция и советская власть: сб. ст. - М.: Совет. мир, 1919. - С. 40–49.

² Золотарев, О.В. НЭП, власть и интеллигенция // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. - 2019. - № 3. - С. 5–13.

³ Тучин, В.А. Российская интеллигенция и новая экономическая политика: первые оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 79–84.

⁴ Лебедева, В. Г. Судьбы массовой культуры России. Вторая половина XIX - первая треть XX века. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007, - с. 210-226

историографии: к вопросу о структурировании проблем»⁵, Ю.Б. Кочервина «Место НЭПа в советской общественной системе»⁶.

Отдельные стороны интересующих нас вопросов представлены в работах литературоведов, которые обращались к анализу художественных произведений этого периода. В монографиях Виноградова В.В. рассматривается как официальная пропаганда всячески третировала частника, формируя в общественном сознании образ эксплуататора и классового врага. Власти делали все, чтобы окарикатурить предпринимателей в глазах народа⁷. В этот период штык заменил собой перо, и олицетворяемые с "гримасами нэпа" 20-е годы стали расцветом сатирической журналистики. Тематика сатирических произведений 20-х годов, основанных на конкретных фактах, почерпнутых либо из непосредственных наблюдений, либо из читательских писем, была весьма пестра⁸.

Новизна исследования заключается в самой постановке темы, ибо в историографии не существует работ, посвященных отражению НЭПа в художественной культуре. Новизна исследования заключается и в том, что проведен комплексный и всесторонний анализ произведений творческой интеллигенции России 1920 гг., с позиции инновационных теоретико-методологических подходов переосмысливаются явления и процессы, происходившие в среде интеллигенции в эпоху новой экономической политики.

Объектом исследования являются художественные произведения и личные дневники творческой интеллигенции России, посвященные НЭПу⁹.

⁵ Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. – СПб., 2011.

⁶ Кочервин, Ю.Б. Место НЭПа в советской общественной системе. Материалы Ученого совета ИМЭМО РАН от 13.03.2002. / сост. и ред.. – М., 2002.

⁷ Виноградов, В.В. О языке художественной литературы. М., - 1959. С. 170-171; Шмелев Д.Н. Слово и образ. М., 1964. С. 16,105-107.

⁸ Волженин, Р. У корыта // Красный ворон. - 1923. - № 7. - С. 2.

⁹ Чуковский, К.И. Дневник, 1901-1929 / К. Чуковский; [подгот. текста и коммент. Е. Ц. Чуковской; вступ. ст. В. А. Каверина]. - Москва : Сов. писатель, - 1991. – С. 541.

Предметом выпускной квалификационной работы является восприятие художественной интеллигенцией исторических событий России в 1920-е гг., связанных с новой экономической политикой, проблемы взаимоотношений власти и интеллигенции в годы НЭПа.

Цель исследования: проанализировать, как новая экономическая политика и социокультурные особенности этого периода отражались в художественной литературе.

Цель определила и задачи исследования:

- показать причины перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу;
- охарактеризовать социокультурную жизнь России в условиях новой экономической политики;
- проанализировать особенности культурной политики государства в 1920-е гг.;
- показать, как отражались исторические события периода новой экономической политики в художественной литературе;
- выявить, что представлял собой образ «нэпмана» в художественной литературе;
- охарактеризовать судьбы детей в эпоху НЭПа через призму художественной литературы;
- проанализировать новую систему ценностей эпохи НЭПа и ее отражение в беллетристике.

Хронологические рамки исследования. При выборе хронологических рамок исследования исходим из того, что 1920-е гг. являются сравнительно цельным периодом в истории России и интеллигенции, в частности. В свою

очередь, в конце 1920-х гг. на авансцену истории вышло преимущественно новое поколение отечественной интеллигенции, выросшее в иных общественно-политических условиях¹⁰. И главное состоит в том, что 1920-е гг. – это период осуществления новой экономической политики, которая кардинально отличалась от политики предыдущего периода – политики «военного коммунизма».

Фундаментальной основой выпускной квалификационной работы стал социоисторико - культурный подход, в соответствии с которым интеллигенция рассматривалась в двух органически взаимосвязанных измерениях. С одной стороны, как социально-историческая реальность, неотъемлемая составная часть социальной системы (мирового сообщества, страны, региона), видоизменяющаяся вместе с ней и одновременно представляющая собой сложную иерархическую саморазвивающуюся систему. С другой - как категория культуры, общность, неизбежно обладающая ценностями личностного, группового, общественного порядка и происхождения и одновременно являющаяся движущей силой в сфере производства духовной культуры.

К опубликованным источникам, использованным в выпускной квалификационной работе, относятся законодательные акты, официальные документы центральных и местных органов РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) и советского правительства, документы ЦК РКП(б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике, постановление политбюро ЦК РКП(б) о политике партии в области художественной литературы, Декрет ВЦИК и СНК «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», декрет «О воспрещении расторжения договоров. Об аренде государственных предприятий», собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, полное собрание сочинений В. И Ленина, речь В.И Ленина на III всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи

¹⁰ Шишкин, В.А. Политические настроения научно-технической интеллигенции и медиков высшей квалификации в годы НЭПа (1922–1928 гг.) // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. - 2004. - № 4. - С. 289–305.

«Задачи союзов молодежи», периодическая печать «Правда. 1 июля 1925 г.; Известия ЦК РКП(б). 1925. №25-26. С.8-9. Власть и художественная интеллигенция», П. С. Коган «При новом курсе» вестник театра-искусства-киноспорта, журналы «Бегемот», «Горнило», «Красный ворон», мемуары А. Эфрон «О Марине Цветаевой: Воспоминания дочери», А. И. Райкина, «Воспоминания. Пять рыббинских лет в воспоминаниях Райкина», дневники К.И. Чуковского, В.В. Маяковского, М.М. Пришвина.

В данной работе художественная литература рассматривается как исторический источник. Исследуемые в таком контексте художественные произведения имеют свою специфику. Своеобразие литературы состоит в признании за ней способности отразить нематериальные, иногда трудноуловимые, но от этого не менее действенные факторы исторического процесса. Именно эта черта художественной литературы видится многим ученым приоритетной при обращении к ней как источнику понимания прошлого, она особенно важна при выяснении внутренней правды эпох, отличающихся, к примеру, особым трагизмом. Вместе с тем использование метода сравнительного анализа, принципов непротиворечивости и взаимодополняемости источников позволяет обеспечить их репрезентативность и достоверность. Достоверность деталей быта, одежды, манер, речи позволяет исследователю делать четкие выводы об эпохе, что только подчеркивает важность художественной литературы в историческом исследовании¹¹. Безусловно, произведения Булгакова, Маяковского, А.Н. Толстого, Олеси, Катаева, Пришвина, Зощенко стали ярким отражением тех социокультурных и экономических процессов, происходящих в эпоху НЭПа. Образы «нэпманов», и «псевдопролетариев», и «примазавшихся» - это только часть портретной галереи, которая возникает перед нами при чтении беллетристики той эпохи. Образы новой Москвы в эпоху

¹¹ Булдаков В.П. Постреволюционный синдром и социокультурные противоречия нэпа // Нэп в контексте исторического развития России XX века: сб. ст. / отв. ред. А.К. Соколов. – М., - 2001. – С. 196–220.

НЭПа, новые морально-нравственные ценности – все эти аспекты отражают представители художественной интеллигенции в своих произведениях.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Первая глава **«Социокультурная жизнь России в условиях новой экономической политики»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«От политики «военного коммунизма» к НЭПу»** посвящен анализу причин перехода от жесткой политики военного коммунизма к более щадящей, потому как попытки большевиков расширить практику «военного коммунизма» в условиях мирного времени встретило сильное сопротивление крестьян и значительной части рабочих. В 1920—1921 гг. против продразверстки с оружием в руках выступали крестьяне в Воронежской, Саратовской, Пензенской губерниях, в Сибири, на Дону и Украине¹².

Под страхом утраты власти и крушения революции в России власть была вынуждена предпринять срочные меры для установления нового соглашения с крестьянством, пойти на смену внутривластного курса. 8 февраля 1921 г. В. И. Ленин составил «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян»¹³, в котором предложил удовлетворить их желание о замене разверстки хлебным налогом. Одновременно предлагалось «расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте». Ранее проводившуюся экономическую политику в этой связи пришлось назвать вынужденным «военным коммунизмом», который не отвечал и не мог отвечать хозяйственным задачам пролетариата.

¹² Андреев, В.М. Российское крестьянство: навстречу судьбе. 1917-1920. М.,1997. Анишев Ан. Очерки истории гражданской войны. 1917-1920 гг. Л, 1925. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.,1997.

¹³ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Том 42. Ноябрь 1920 – март 1921. - с. 23.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) Советским правительством была провозглашена Новая экономическая политика (НЭП), которая сменила политику «военного коммунизма». Вопреки распространённому мнению X съезд РКП(б) не принимал решения о введении свободы торговли и легализации частного предпринимательства.

В течение 1921 г. тон выступлений Ленина постепенно менялся. На X Всероссийской партконференции в мае и на III конгрессе Коминтерна в июне-июле он заявлял, что НЭП является временным тактическим отступлением, необходимым до нового подъёма мировой революции, который ожидался в ближайшие годы.

Второй параграф **«Особенности культурной политики государства в 1920-е гг.»** раскрывает такие понятия как «культурная революция», анализирует положение специалистов («спецов») - интеллектуалов, которые имели возможность трудиться по своей профессии (в основном по технической специальности). Власть нуждалась в них, и заменить их было некому.

Еще с одной группой интеллектуалов, а именно с творческой элитой, отношения властей складывались сложнее. За духовной сферой развития общества режим внимательно наблюдал, но, пресекая деятельность тех, кто был открыто враждебен социализму, терпел «попутчиков».

Вторая глава **«Отражение исторических событий периода новой экономической политики в художественной литературе»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Образ «нэпмана» в художественной литературе»** раскрывается образ нэпмана – разбогатевшего советского предпринимателя и частного торговца. Нэпман не был наследником дореволюционной высокообразованной буржуазной элиты. Советский «буржуй-нуво» — это социальная группа однозначно «плебейского» происхождения. В 20-х годах возникло новое понятие — «перерожденец» (человек, изменивший своему классу и коммунистической идее). Перерождение «своих» стало шоком

для прямолинейного, по сути своей средневекового, сознания, в соответствии с которым «пролетарское сословие» исходно обладало высокой нравственностью.

Во втором параграфе второй главы **«Судьбы детей в эпоху НЭПа через призму художественной литературы»** при помощи произведений художественной литературы рассматриваются образы юных героев периода становления нового советского государства.

В третьем параграфе второй главы **«Новая система ценностей эпохи НЭПа и ее отражение в беллетристике»** проведен анализ произведений советский писателей в период 1920-х гг. Раскрыты образы главных и второстепенных персонажей и их отношение к происходящим событиям в стране: «бесчисленные уродства» быта, «накипь нэпа», обитатели московских коммуналок, базарные торговки, некомпетентные совслужащие и другие.

Русские писатели-сатирики в 20-е годы отличались особенной смелостью и откровенностью своих высказываний. Все они были наследниками русского реализма XIX века. Имя Михаила Булгакова стоит в одном ряду с такими именами в русской литературе, как М. Зощенко, А. Толстой, Илья Ильф и Евгений Петров, А. Платонов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха нэпа стала временем яркого проявления социальных противоречий, когда представителям различных общественных слоев, «старого» и «нового» мира, пришлось сосуществовать друг с другом в замкнутом пространстве первого пролетарского государства.

Анализ и исследование художественных произведения, личных дневников и мемуаров творческой интеллигенции России, посвященных НЭПу показал недооценивание реальной значимости проблем повседневного существования советского социума, частной жизни, личных вкусов в условиях грандиозного строительства «нового коммунистического мира», который мог привести к потере завоеванных в предшествовавший нэпу период позиций.

Процветание необуржуазии вызывало гремучую смесь чувств: от жгучей ненависти и презрения до зависти. В связи с этим в художественной литературе появляется образ НЭПмана - образ эксплуататора и классового врага. Творческая интеллигенция представляла в произведениях внутренний мир представителей «новой буржуазии» откровенно убогим, а ценностные ориентиры - примитивными и сводимыми к фетишу денег. Это предвещало недолговечность неокapиталистического «зигзага» советской истории. Особую роль в преодолении нэпа должна была сыграть молодежная субкультура, которая исходно формировалась как антипод «мещанской», нэповской культуры. В стране, при невозможности до поры запретить нэп, проводилась планомерная политика отсечения молодого поколения «детей революции» от тлетворного влияния «чуждых» и «бывших».

Большевики считали культуру и человеческую природу в целом частью «надстройки», которая полностью зависит от «базиса», то есть социально-экономических отношений. Поскольку в 1917 году «базис» полностью поменялся, радикальным образом должна была быть преобразована и культура. Часть творческой интеллигенции с готовностью приняла идею «культурной революции» и ее преобразовательный пафос и считала, что «буржуазное» искусство неизбежно умрет вместе с буржуазным строем. Соответственно, необходимы новые выразительные средства и новый творческий язык, соответствующий преобразованиям в стране.

Под удар попали не только старые образцы (классицизм, реализм), но и те деятели искусства, чье творчество основывалось на них, а значит «не отвечало революционному характеру эпохи».

Новая экономическая политика в восприятии художественной интеллигенции – это возможность реализации творческого народного потенциала, адаптации широких слоев населения к бесчисленным трудностям административного свойства. Отсюда – большее, чем раньше, внимание не к абстрактным явлениям и процессам, а к человеку 20-х гг., к его взглядам,

трудовым свершениям и иным аспектам повседневной жизни, а также к повседневным управленческим практикам, сложившимся в нэповской России.

Процесс зарождения массовой культуры, начавшийся еще до революции продолжился в относительно либеральной обстановке НЭПа. Большой популярностью пользовались кабаре и варьете, в которых выступали куплетисты и танцовщицы. Кинотеатры делали кассу не на фильмах Эйзенштейна, а на зарубежных мелодрамах, музыкальных комедиях и остросюжетных фильмах. Власть критиковала эти «гримасы НЭПа», но вынуждена была их терпеть.

В течение 20-х годов, несмотря на принятые государством меры целенаправленного воздействия, в формировании массовых художественных вкусов господствовала стихия. Наступление нэповской культуры с ее специфическими ориентирами было системным и требовало системного же ответа. Это особенно важно было потому, что важнейшим полем противостояния «старого и нового» была массовая культура, в которой (в силу ее рыночной природы) позиции государственной культуры были особенно уязвимы.

